

Лабиринт Минотавра

Весь виолончельный Шнитке в МЗК

Альфред Шнитке давно не был в России — к сожалению, приехать ему не позволяет состояние здоровья. И вот его жена, пианистка Ирина Шнитке, решила в какой-то мере заменить мужа, познакомив москвичей с его произведениями, написанными в 90-е годы. Вместе с виолончелистом Александром Ивашкиным, кстати, близким другом композитора, автором трех монографий о нем (последняя только что вышла в Англии), она сыграла в Малом зале консерватории все сочинения мастера для виолончели и фортепиано: две сонаты, "Ностальгическую музыку" и Эпилог из балета "Пер Гюнт" — в версии для виолончели и фортепиано с хором (в записи). Три опуса из четырех — московские премьеры. Ирина Шнитке — ученица Я.Флиера, М.Гринберг и других знаменитых педагогов. Много лет она как солистка скромно держалась в тени. Правда, пять лет тому назад участвовала в авторском вечере своего супруга, успешно исполнив фортепианную сонату и партию роля в квинтете и квартете. Сейчас стала вести более активную концертную жизнь, выступая с такими музыкантами, как Ростропович, Рождественский, Лубоцкий, гастролируя по Европе, Америке, Японии. Стала чаще приезжать в Россию. Ирина — техничная, экспрессивная артистка.

Их исполнительский тандем с Ивашкиным возник недавно — в начале года они сыграли в лон-

донском "Вигмор-холле" обе сонаты Шнитке, сонату Прокофьева и сонату Шостаковича. Критик из "Файнэншл таймс" назвал тогда дуэт "чемпионами музыки Шнитке, с интерпретацией которых невозможно спорить". Теперь последовал московский концерт (его программа записана для выпуска компакт-диска).

...Программу открыла Вторая соната. Пять коротких частей-диалогов. Или — звуковых "сцен". Четные — диалоги-размышления о жизни, смерти, вечности, углубленные медитации... Четные — яростные выбросы энергии, стремительные темпы, вихреобразные звуковые спирали, нервная, рванно-клочковатая ткань, "ударность", напор, жесткие фортепианные кластеры, квази-джазовая импровизационная хаотичность... Лабиринт Минотавра. По сравнению с этим сравнительно новым сочинением (1994) Первая соната, написанная еще в конце 70-х годов, кажется произведением ясным, почти простым по языку.

Во втором отделении — Music a postalgica и Эпилог из "Пер Гюнта" с хором (в записи). Первое из них — интонационные реминисценции Вены, города, в котором композитор провел свои детские годы, отголоски золотого века, по которому Шнитке постоянно ощущает ностальгию. Интонации, ставшие фундаментом европейской классики. Второе — таинственное, "астральное". На фоне мерцающего

хорового ре мажора проходят, как бы просвечивая друг сквозь друга, основные темы балета. Звучащий в записи "незримый хор" придает музыке, по выражению самого автора, "четвертое измерение".

"Наше отношение к музыке (музыке Шнитке тоже) со временем меняется, — говорит Александр Ивашкин. — Первая виолончельная соната — произведение, позволяющее исполнителю продемонстрировать весь арсенал современных технических возможностей инструмента, а также раскрыть себя как музыканта. Она стоит сегодня в одном ряду с произведениями Бетховена, Брамса, Шостаковича... Но время идет. Сегодня это сочинение звучит для меня более интимно, лично, чем в 70-е годы, оно больше связывается для меня с Малером, с романтической традицией, особенно в трагически просветленных первой и третьей частях... Вторая соната совсем иная. Более взвинченная, экспрессивная. Меньше нот, а напряжение между ними возрастает. Эта экспрессивность последних опусов Альфреда создает немало трудностей — как для инструмента, так и для исполнителя".

Должен добавить, что проведение концерта стало возможным благодаря помощи музыкального салона "Консерваторские среды", "Золотого клуба" и ТОО "Топаз".

Аркадий ПЕТРОВ

Кучинский, — 1998, — 74-80 стр., — с. 13